Юнь И была счастлива, и ей становилось все комфортнее, так как она ругала все громче и громче.

"Су Линь"! Ты прав, проклятия - это очень весело. Вся депрессия в твоем сердце будет снесена".

Сегодня Юнь И И впервые прокляла и поклялась, и ее сердце так обрадовалось. Она улыбалась, как цветок, но, проклиная такие неприятные слова изо рта, ее сердце не чувствовало себя виноватым вовсе, а наоборот, чувствовало себя очень счастливым.

Проклятие было поистине волшебной вещью! Это было демонически - забрать свое собственное недовольство, проклиная кого-то другого.

Однако, Юн И понравилось это чувство. Она также была благодарна Су Линь за то, что научила ее проклинать и быть хрустящей и беспощадной.

Тот, кто начал это, Су Лин, было плохое чувство в его сердце, что он только что научил вежливой и вежливой нефритовой песенницы, как Это было вот так. Су Линь считала, что если миллионы фанатов Yun Yi Yi узнают об этом, то каждый из них сможет утопиться с полным ртом слюны.

"Су Линь"! Спасибо, сегодня я очень счастлив".

Смеясь и улыбаясь, Юнь И И, казалось, устала от ругани, ругань к содержимому своего сердца. Ее розовое лицо, слегка улыбаясь, под послесвечением заходящего солнца, среди сотен цветов, оно было красивым, как цветочная фея, падающая на землю. .

"Там ничего нет. Юн Сюэ, проклятие - это всего лишь способ вентиляции. Ты никогда раньше не проклинал, и ты всегда держал в своем сердце что-то. Это плохо, ты будешь держать его в руках и заболеешь. Я думаю, что именно так много людей с психологическими и психическими заболеваниями заболевают. Если ты несчастен, ты должен поговорить об этом. Если ты злишься, ты должен кричать на них. Мы счастливы сами с собой".

Внутри словаря Сурина. Быть счастливым и счастливым было на первом месте, и просто жить комфортной жизнью было первой философией жизни.

"Да. Су Линь. Я многому у тебя сегодня научился. Я этого не ожидал. Ты на три года моложе меня! Почему ты чувствуешь, что знаешь больше меня? Честно говоря, у тебя слишком долго были отношения? Ты разговаривал со многими подружками, пока учился в школе?"

Yun Yi Yi теперь стоял лицом к Су Линь и больше не ставил себя в положение старшей сестры.

"Где оно! Если бы я осмелился иметь девушку в школе, моя мама была бы первой, кто не оставил бы меня в покое". Су Линь отрицал с немного виноватой совестью. Но это также было правдой, что у Су Лин не было девушки, просто у него было много девушек, которым он нравился.

"Хехехе"... Хорошо! Хватит дразнить, Парящий. Пойдем... я проведу тебе экскурсию по моему дому."

Ранее потратив много времени из-за этого маленького эпизода Wang Yu, теперь, когда солнце уже заходило на запад и было почти пять часов, Yun Yi открыл старинную деревянную дверь и ввел Су Линь, один за другим, в маленький деревянный дом, в котором он жил более десяти

лет.

"Почему здесь никого нет? Сестра Юнь Сюэ, этот дом обычно незанят?"

Видя пустой и непопулярный дом, Су Линь знал, что Юнь И И обычно проводит концерты в столице или за границей, но он не думал, что дом пустует круглый год.

"Хмм! Моя мать также вернулась в свой дом в столице. Дом пустует с тех пор, как умерла моя бабушка. Однако у меня есть рабочие, которые приходят раз в неделю, чтобы почистить и полить заводы. Прополка. Иначе, если бы я вернулся, дом был бы полон пыли и грязи. Эти цветы и травы должны быть тоже по кусочкам".

Прошло также более полугода с тех пор, как Юнь И И вернулся в город Цзяньань. Так что увидеть каждую мебель в этом доме было достаточно, чтобы напомнить ей о воспоминаниях в глубине ее сознания.

"Так вот как это бывает! Тогда... Юн Хок-сан. Ты всегда живешь здесь одна, если возвращаешься? Тебе не страшно?"

Су Линь взглянул на этот маленький деревянный домик, который был всего лишь двухэтажным зданием. Это было причудливо, и многие артефакты мебели, размещенные внутри, выглядели так, как будто они были там в течение многих лет. Более того, это место было пригородом, в него даже не было автобуса, и такси просто направлялось Юнь И, чтобы найти его.

"Нечего бояться. Я прожил здесь более десяти лет, и в детстве ездил на велосипеде в первую среднюю школу один! Это мой дом, и мне не разрешается оставаться здесь без моего разрешения, даже когда здесь мои родители. Водитель Ван всегда останавливается в городской гостинице, я уже позвонил ему, чтобы он поехал к твоему дяде домой и помог мне вернуть машину".

Сделав два шага, Юнь И почувствовала себя немного голодной, поэтому она указала на кухню и сказала Су Линь: "Су Линь, ты голодна? Почему бы нам не приготовить что-нибудь? Так получилось, что сегодня утром я попросил Кинга вернуться из супермаркета с овощами и мясом. Позволь тебе попробовать и мою стряпню".

"Сестра Юн Сюэ, ты все еще умеешь готовить?"

Во время обеденного банкета Су Лин в основном не принимала много еды, все дело было в выпивке. Теперь, когда был вечер, он естественно проголодался. Но он не ожидал, что Звезда Даминга Юн И на самом деле приготовит еду, а теперь приготовит ее для себя.

"Конечно, я буду. Ты думаешь, что я как другие певцы, которые могут петь только и ничего больше? Знаешь, когда моя бабушка была еще жива, я готовила дома. Конечно, кулинарные навыки моей бабушки были великолепны. Я также училась у бабушки. Я могу приготовить все знаменитые закуски в Цзяньань. Я знаю, как делать пельмени, пельмени таро, жареные пельмени с колбасой, куриный велют, утка Кенан, жареная на сковороде... Я знаю, как их все готовить! Хотя наша семья Юнь - это семья из столицы, меня также считают настоящим Цзянанем".

Юнь И И сказал с гордым лицом, затем пошел на кухню, надел фартук и манжеты, и вытащил все те ингредиенты, которые были приготовлены утром из холодильника в гостиной.

"Неплохо, есть овощи, яйца, мясо, рыба... можно приготовить сытный ужин. Су Линь, тебе

сегодня повезло, я давно не готовила. На этот раз посмотрим, как я приготовлю лучшие блюда".

Полностью вооруженный, Юнь И И собирался готовить, это были не просто слова. Су Линь видела, что она была более профессиональной, чем даже его собственная мать, Лю Айчжэнь.

"Хаха! Тогда я действительно благословлен сегодня, Юн Сюэ, я тоже приду на помощь!"

Су Линь никогда не был очень знающим человеком, он не пропустил ни одного удара дома, и хотя сам Су Линь не очень хорошо умел жарить во фритюре, он все равно был очень хорош в мытье овощей и мясной нарезки.

"Хорошо! Итак, Сурин, ты... иди вымой этот шпинат, и да, и эта рыба, убери чешую... которую помнит мясо... Порежьте его и используйте как салфетку позже! И свиные лапки, вымойте их и положите в скороварку, и помните, всегда кладите красное вино..."

Yun Yi Yi также не был вежлив к Су Лин, и все это было похоже на полезный маленький Si, мытье овощей, нарезка овощей и приготовление супа.

Тем не менее, они оба были веселы на кухне. Су Линь никогда раньше не была такой, но на кухне все равно было так весело. В это время, Юнь И И, пусть он чувствует себя так близко, себя и ее вместе, чтобы приготовить ужин, дрова и родителей. Разве это не тот день, когда обычная молодая пара живет каждый день?

Бинг Бинг, Су Лин все еще имел несколько грубых рук и ног, бросив таз на землю на некоторое время, а затем почти порезав руку. Юнь И И посмотрел и не смог побеспокоиться, и на самом деле отругал Су Лин прямо сейчас.

"Почему ты, блядь, такой неосторожный? Что, если ты порежешь палец? Вот как ты должен держать нож".

Продемонстрировав, как пользоваться ножом, Юнь И И обнаружила, что Су Линь беспомощно смотрит на нее, и спросила: "Су Линь, что случилось? "

"Юнксю", не слишком ли... не слишком ли много ты учишься? Почему ты вообще меня проклинаешь?" У Су Лин было горькое лицо, и это было действительно слишком много, чтобы водить машину! Я научил Юнь И И, как проклинать, и теперь, ну, Юнь И воспользовался возможностью проклятия. Взять вежливую и вежливую большую звезду, а теперь кондиционировать ее в землеройку с грязным ртом.

"Что случилось? Разве ты этого не говорил? Если ты несчастен, ты должен проклясть это. Я только что видел, какой ты неуклюжий, и я так дымлю внутри, а ты все равно не даешь мне накричать на тебя дважды! Хе-хе-хе..."

Хитрый взгляд Юнь И И, Су Линь с первого взгляда могла сказать, что Юнь И И намеренно притворялась, дразнила себя!

"Сестра Юн Сюэ, ты ошибаешься насчет этого. Есть поводы для проклятий, и если ты вернешься в столицу в таком виде на глазах у старейшин твоей семьи, боюсь, что старейшины твоей семьи узнают. Я научил тебя этому, и я, должно быть, сел на самолет и приехал в Кенан, чтобы забрать свою задницу".

"Ни за что! Су Линь, с этого момента... когда я расстроюсь, я ни на кого не буду кричать, я

просто приду сюда, чтобы накричать на тебя, хорошо? Боюсь, я не смогу ругать других, если буду ругать их. Как ты знаешь, я новичок, я просто знаю, как проклинать, если бы я проклинал других, я уверен, что был бы как Ван Ю, которого ты отругала. Таким образом, ты не сможешь вернуть ругань. Вот почему! Позволь мне отругать тебя, ладно? Хе-хе-хе..."

Юнь И И моргнула глазами и держала Су Лин обеими руками, похожими на маленькую птичку, от которой Су Лин очень трудно было отказаться. Отважитесь на эту Юн И И, она использовала себя, чтобы почистить себя от проклятий!

"Ладно, ладно... быть проклятым старшей сестрой с большой звездой, сколько людей не могут просить благословения! Позже! Сестра Юн, можешь ругать меня сколько угодно! Как, например, Большой Плохой Сурин! суринский извращенец! Солин Хулиган! Все в порядке..."

Су Линь также немного посмеялся, глядя на Юнь И И, которая теперь была похожа на маленькую кухонную леди.

Счастливая и радостная, маленькая кухня Yun Yi Yi теперь стала счастливым раем для Су Линь и Yun Yi Yi.

Хэхе-хе...

При сотрудничестве Су Линь и Юнь И И на стол было подано ароматное и вкусное блюдо, включающее рыбу, мясо, зеленые овощи и несколько знаменитых закусок Цзяньань-Сити, которые были выложены на стол, а затем поданы с двумя мисками риса, не был ли это просто теплый семейный ужин?

Глядя на стол, полный еды, Су Линь так гордился своим сердцем! Как гордо и эффектно было иметь такую большую звезду, как Юнь И И готовит для вас! (.....)

http://tl.rulate.ru/book/29256/911560